

— Ваше Величество сейчас тяжело болен, и не пройдет много времени, как наследный принц взойдет на престол. Когда это случится, положение при дворе станет шатким. Как думаешь, на кого тебе стоит опереться?

Гу Цзинси молчал.

Лицо стоявшего перед ним юноши побледнело. Чу Мухэнь в одной фразе озвучил то, что пугало его больше всего. Южное государство сейчас оказалось в кольце врагов, и чтобы удержать власть в своих руках, ему жизненно необходимо было найти опору. А самым влиятельным и надежным человеком при дворе был не кто иной, как Регент Чу Мухэнь.

— Если весть о том, что настоящий наследный принц был отправлен в Северное государство, просочится наружу, что тогда будет, Второй принц? Думаю, вы сами прекрасно понимаете.

Тон Чу Мухэня оставался спокойным, а голос — мягким и низким, словно перезвон колокольчиков, чей отзвук долго висел в воздухе.

Однако сердце Гу Цзинси ухнуло в ледяную бездну, отчего по телу разлился пробирающий до костей холод.

— Ты угрожаешь мне? Или ты считаешь, что в Южном государстве дом Чу теперь может вершить всё, что пожелает?

— Второй принц, не будьте так наивны. То, что вы можете заручиться поддержкой нашего дома с помощью собственного тела, — это еще очень дешево для вас.

Гу Цзинси промолчал.

Загнанный в угол сложившейся ситуацией, он чувствовал, как по спине бегут мурашки. Гу Цзинси, никогда прежде не сталкивавшийся с подобными делами, совершенно не знал, что делать.

Видя, что юноша снова замолчал, Чу Мухэнь не стал торопить. Его красивые, пронизательные глаза скользнули по свету за окном, и он добавил с непринужденной ленцой:

— До темноты еще далеко, так что у Вашего Высочества есть время подумать. Как решитесь — пришлите кого-нибудь в мою резиденцию.

Сказав это, он поднялся, собираясь уходить. Но когда он проходил мимо, Гу Цзинси схватил его за запястье:

— Постой. Твои сведения точны?

Чу Мухэнь бросил на него тяжелый взгляд:

— Разумеется. В Северном государстве полно людей, наделенных лишь грубой силой. Если бы я не мог ручаться даже за такие сведения, как бы я смог защищать Южное государство?

— Ты можешь помочь мне вернуть его?

Гу Цзинси произнес лишь половину фразы, но смысл был ясен: он хотел вернуть брата, отправленного на Север.

Чу Мухэнь посмотрел на руку, сжимавшую его запястье — кончики пальцев Гу Цзинси уже побелели от напряжения. Регент ответил глухо:

— Три года. В течение трех лет я помогу тебе вернуть его.

— Почему три года?

Гу Цзинси поднял глаза, и в них невольно заблестела влага, а затем красивые, словно озерная гладь, очи наполнились слезами. Он не обладал холодным рассудком и решительностью Гу Цзинсюя. С самого детства он был мягким и чувствительным, но старший брат оберегал его так бережно, что он совсем забыл о жестокости императорского двора.

Чу Мухэнь, глядя на него, поднял вторую руку и смахнул слезу с щеки Гу Цзинси:

— Не плачь сейчас. Если поплачешь в постели, возможно, я проникнусь к тебе чуть большей жалостью.

Гу Цзинси тут же опустил взгляд:

— Я не плачу.

Чу Мухэнь произнес безразлично:

— Когда разговариваешь с людьми, особенно с теми, кого ненавидишь, такие слезы лишь заставят их думать, что тебя легко сломить. Оставь это для меня, но не показывай свою слабость другим.

Гу Цзинси вздрогнул, немедленно выпустил запястье Чу Мухэня и, стиснув зубы, с силой вытер глаза:

— Я сказал, я не плачу! Три года, о которых ты говоришь, — это слишком долго, я не могу

ждать. Два года.

— Два года... Пожалуй, это возможно.

Чу Мухэнь ответил равнодушно, а затем, приподняв бровь, спросил:

— Что, хочешь заключить сделку?

— Я согласен. В течение двух лет, если ты будешь давать мне сведения, я буду проводить с тобой ночи.

Это всего лишь сон в одной постели, разве в этом есть что-то трудное? В детстве они с братом часто спали вместе.

— Ваше Высочество, вы и вправду так решительны.

Взгляд Чу Мухэня потемнел. Его черные глаза впились в Гу Цзинси, словно он был готов проглотить его целиком, точно тигр, наблюдающий за добычей, которая сама пришла к нему в пасть. В этом взгляде отчетливо читалось возбуждение, которое он даже не пытался скрыть.

— Мне нужны только сведения.

Голос Гу Цзинси охрип, он подавлял эмоции, но в словах все еще слышалась дрожь.

— Сведения? — Чу Мухэнь усмехнулся. — А будет ли вестей из Северного государства много или мало, зависит от того, насколько старательно Ваше Высочество будет ублажать меня по ночам.

Гу Цзинси промолчал.

<http://bllate.org/book/19559/1918086>